Когда Рога Хаммерада покинули Ремендию, толпы людей, собравшиеся на улицах, предсказуемо устроили грандиозный праздник и фанфары. К этому моменту четверым авантюристам, которых так превозносили, уже порядком надоело всё это празднество.

— Здесь даже радоваться нечему. Мы уходим.

Йивлон и Фишес уныло кивнули в знак согласия, шагая по улицам к воротам. Ксмвр ничего не ответил… он был занят тем, что махал руками толпе. Похоже, ему это нравилось.

— Вон повозка. Давайте двигаться.

Церия указала, и Рога Хаммерада забрались в повозку за городом. Ликование немного стихло, когда толпа поняла, что прославленные авантюристы, герои, покорившие Альбез, уезжают не на белых жеребцах и не в карете.

Они уезжали в повозке по веским и практичным причинам. К тому же она была неброской, и поэтому авантюристы покинули город с почти нетронутыми барабанными перепонками.

— Спасибо, что подождали. Вы направляетесь прямо в Целум? — обратилась Церия к извозчику, женщине, которая ухмыльнулась ей, щёлкнув поводьями, чтобы две лошади начали бодро шагать по дороге.

— Верно. У меня большая партия товаров – зерно, мясо и так далее, – которые нужно доставить туда сегодня вечером.

— О? Вы состоите в Гильдии Бегунов?

Женщина явно не была Бегуном, но Гильдия иногда нанимала более медленные виды транспорта для доставки товаров старыми добрыми методами, когда не хватало Бегунов или было слишком много груза. Извозчик тихонько фыркнула.

— Нет, я в Гильдии Купцов. Мы занимаемся всеми обычными перевозками. Бегуна, который опустится до того, чтобы таскать такие вещи, вы не найдёте. Конечно, на севере у чёртовых Гильдий Бегунов есть сумки хранения, и поэтому их Бегуны могут побить наши цены. Но здесь, ближе к югу, у нас, [Купцов] и [Торговцев], монополия на перевозки.

Полуэльфийка кивнула. Не то чтобы она просила объяснений, но соперничество между гильдиями – вещь щекотливая. Да и Гильдия Бегунов не слишком популярна… проблемы с ними имеют не только авантюристы, но и [Торговцы], и другие группы, вроде Гильдии Магов и так далее.

— Ну, если мы доберёмся до Целума до темноты, мы будем счастливы.

— Не беспокойтесь насчёт этого. По правде говоря, я бы вообще никуда не поехала бы, если бы вы не решили подтянуться. Все эти нападения гоблинов делают дороги слишком опасными… но у Рогов Хаммерада не будет с этим никаких проблем, верно?

На это Церия лишь криво улыбнулась.

— Надеюсь, мы не наткнёмся на армию.

Сказав это, она вернулась внутрь почти заполненной повозки. Фишес сидел на мешке с, вероятно, картофелем, Йивлон устроилась поудобнее на каких-то ящиках, которые она не раздавит, а Ксмвр сидел, свесив ноги с заднего края транспорта. Церия присоединилась к Йивлон на ящиках.

Некоторое время стояла тишина. Рога Хаммерада были уставшими пусть и не физически в столь ранний час, но душевно. Однако через некоторое время Фишес почувствовал себя обязанным нарушить молчание. Как всегда.

— Я не могу понять, почему эти ид… обитатели Ремендии сочли нужным праздновать наш отъезд. С какой целью? Мы уходим, а не прибываем с великолепием и триумфом.

Церия вздохнула, но голос подала Йивлон. Она хмуро уставилась примерно в сторону Фишеса, но в её тоне не было злобы. Они с Фишесом пусть и были как огонь и вода, но сейчас они были товарищами по команде.

— Мы для них герои, Фишес. Только не говори мне, что в детстве ты никогда не мечтал увидеть команду авантюристов? Они хотели устроить нам проводы, достойные тех героев, которыми они нас считали. Мне почти стыдно, что мы разочаровали их ожидания.

Фишес фыркнул, но ничего не ответил. Церия только пожала плечами, устраиваясь поудобнее на своём сиденье. Полуэльфийка поплотнее закуталась в шерстяной плащ, дрожа от холодного зимнего ветра.

— В какой-то момент они должны были понять, что даже герои бывают практичными. Кроме того, мы не можем позволить себе карету или лошадей. Ксмвр вообще не умеет ездить на лошади.

Ксмвр оторвался от изучения пейзажа и кивнул.

— Это верно. Спасибо, что заметили, капитан Церия.

— Не за что.

Фишес закатил глаза и ухмыльнулся, но Йивлон бросила на мага неодобрительный взгляд, и он проглотил комментарий, который собирался сказать. Вместо этого он перевёл взгляд назад, на город, который уже отдалялся, пока повозка с хорошей скоростью неслась по дороге. Возможно, у извозчика был Навык, позволяющий лошадям двигаться быстрее, размышляла Церия.

— Интересно, поверили бы все эти ликующие люди, что мы обездоленные?

Йивлон наклонила голову.

— Обездоленные? [1]

— Нищие.

Церия вздохнула. Фишес мог бы выражаться менее витиевато, но тогда он бы не был Фишесом.

— Сомневаюсь. После всех тех монет, что мы получили, кто в это поверит? Но, если бы мы не договорились об охране этой повозки в обмен на транспорт, мы бы сейчас шли пешком.

Это заставило всех на мгновение замолчать. Йивлон только вздохнула и уставилась на свои руки. На ней не было её пластинчатых доспехов… они были слишком сильно повреждены, чтобы их спасать, и у них не было достаточно монет, чтобы купить новые. Вместо этого она была одета в кожаные доспехи, за исключением рук, которые всё ещё были покрыты серебристым металлом.

— Как ты думаешь, мы дали Риоке слишком много монет?

— Возможно.

Церия смотрела на заснеженный пейзаж, пока они проезжали мимо. Вдалеке она видела деревню, наполненную движущимися фигурами.

— Золота, когда речь идёт о плате [Магам], слишком много не бывает. Ей понадобится много, чтобы получить точную и быструю работу.

— И у нас осталось бы достаточно денег, чтобы жить безбедно, если бы не эти вымогательские пошлины, — добавил Фишес с хмурым видом.

Йивлон тоже выглядела недовольной.

— Я знаю. Мы должны были догадаться об этом, но ни Церия, ни я до этого момента никогда не слышали о налогах в Гильдии.

Это была правда. Церия была удивлена не меньше остальных, когда они узнали, что Гильдия Авантюристов требует десятипроцентную долю от добычи, полученной в результате рейда в подземелье или от особо прибыльного задания. В какой-то степени это было похоже на вымогательство… Гильдия и так брала долю от каждого задания, которое предлагала, и зарабатывала на рекомендациях авантюристов и продаже собственных товаров.

Но, с другой стороны, членство в Гильдии Авантюристов было бесплатным, и они предоставляли и другие услуги. Поэтому Рога Хаммерада неохотно заплатили высокие сборы, предпочтя заплатить побольше денег, чем сообщить о стоимости найденных артефактов и включить их в плату.

Но это всё равно это было неприятно и отняло большую сумму из их с трудом заработанных монет. А когда они добавили сборы за услуги [Кузнеца] и [Целителя], чтобы снять металл с рук Йивлон, не говоря уже о стоимости проживания в трактире и обильной еды за те несколько дней, что они пробыли в городе… вот так Рога Хаммерада вернулись к тому, с чего и начали.

Иначе говоря, они оказались на мели. При себе у них осталось несколько серебряных монет, а все остальные монеты и ценные артефакты, которые они нашли, были у Риоки на севере.

Жалела ли Церия о том, что поставила всё на свою подругу? Она была вынуждена признать, что да, немного. Но всё же…

— Риока скоро вернётся, и она свяжется с нами, когда закончит с леди Магнолией. Возможно, она оценивает наши артефакты прямо сейчас.

Йивлон выглядела слегка скептически.

— Раз уж ты так говоришь. Ты знаешь её лучше всех, Церия. Я встречала её лишь однажды. Она показалась мне благородной… но вспыльчивой. Ты уверена, что она не потратит монету впустую или… не совершит ошибок?

Фишес и Ксмвр повернулись, чтобы посмотреть на Церию. Она моргнула, поняв, что никто из других авантюристов в её группе не был так же хорошо знаком с Риокой как она, даже Фишес. Он вылечил ей ноги, да, но знал он её не лучше других.

— Да, она такая. Вспыльчивая, я имею в виду. Она колючая и высокомерная, и с ней не всегда легко иметь дело, но она храбрая, Йивлон. Она пошла в склеп, чтобы спасти меня, и она точно не трусиха. Мы можем ей доверять. Кальруз доверял, и ты знаешь, что он не доверял никому, кто не являлся абсолютно благородным. Вообще-то… Риока очень похожа на женскую версию Кальруза.

Йивлон на это фыркнула, но Фишес и Ксмвр лишь обменялись растерянными взглядами. Сердце Церии ёкнуло, когда она осознала… никто из них не знал, кто такой Кальруз. Фишес, вероятно, даже не знал имени минотавра.

— Что ж, тогда будем её ждать. Она друг Эрин Солстис, так что, полагаю, я доверюсь её возможностям.

Таков был вывод Фишеса. Он уселся на свой мешок с картошкой и на мгновение задумался. Затем он посмотрел на Церию.

— Однако, что касается трофеев, мне кое-что интересно. Если ты не планируешь заниматься,

почему бы тебе не одолжить мне ту книгу заклинаний, Спрингуокер? Я одолжу её только на время путешествия…

— Нет.

Церия сделала паузу, открывая свою сумку. Она достала книгу заклинаний, точнее, обгоревшую половину книги, и осторожно открыла её на первой странице. Теперь это было её главное сокровище, гораздо более важное, чем что-либо из того, чем она когда-либо владела. Йивлон закатила глаза, а Ксмвр зачерпнул немного снега, когда спор между двумя [Магами] возобновился:

— Да ладно. Она мне ещё долго не понадобится… а тебя тошнит, когда ты читаешь в движении. Дай мне посмотреть.

— Моя книга заклинаний, Фишес. Таков был уговор.

Он нахмурился.

— Но это… я только имел в виду…

— Я получаю первую книгу заклинаний, которую мы найдём, в обмен на кольцо. Ты согласился, и поэтому она моя. Смирись с этим.

Церия уставилась на страницу, заполненную светящимися словами и символами. Она понятия

не имела, что они означали… как и большинство высокоуровневых магических книг, эта была написана комбинацией обычного текста и магических формул. Однако слова, которые должны были описывать применение заклинания и другие детали, были написаны на языке, которого полуэльфийка не знала. Она могла лишь попытаться расшифровать магические инструкции, написанные на универсальном языке для [Магов].

Проблема была в том, что… Церия не знала, на заклинание какого уровня она смотрела, но оно определённо было намного выше её возможностей. Как и все заклинания в книге… маг, очевидно, был чрезвычайно высокого уровня, и поэтому заклинания были самыми сложными из всех, что Церия когда-либо видела. Она даже не была уверена, находится ли она на первой странице заклинания или на середине – настолько сложным было его понимание.

— Но это совершенно несправедливо. Если сравнить такую сокровищницу магических знаний с жалким кольцом… ты ведь, разумеется, понимаешь мою позицию. Спрингуокер, я тебя умоляю. Мы могли бы изучать её вместе. Два разума, конечно же, лучше, чем…

Фишес перестал ныть и пригнулся, когда Церия указала на него своим костяным пальцем. В воздухе возник снежок и пролетел мимо уха юноши. Он выпрямился, а Церия продолжила читать.

Это были Рога Хаммерада. Они сидели в повозке: Фишес дулся, Церия читала, хмурясь и жуя волосы, Йивлон смотрела на пейзаж, а Ксмвр играл со снегом.

Они отправились в Альбез и пробрались через подземелье с ловушками. Да, они чуть не погибли и потеряли много сокровищ из-за последней ловушки, но они выжили. И теперь они…

Они что? Церия нахмурилась, пытаясь сосредоточиться на заклинании. Разве им теперь было лучше, чем раньше? Сейчас они стали товарищами по команде, это точно. Они заглянули смерти в глаза и поэтому стали сильнее.

Но неужели это всё? По мнению полуэльфийки, они потеряли много боевой силы. Йивлон оказалась ранена. Она всё ещё могла махать мечом, пусть и с некоторым трудом, но доспехов на ней не было, а для того, чтобы вылечить её руки, понадобится мастер-[Целитель]. Или заклинание, которое Рога Хаммерада позволить себе не могли.

У них была книга заклинаний, но Церия пока не могла в ней разобраться, и она сомневалась, что Фишесу, каким бы гением он ни был, повезёт больше. Их артефакты, добытые с таким трудом, были у Риоки, и, пусть они могли оказаться сокрушительно мощными, а Церия со временем выучит все заклинания из книги, всё это было отложенным вознаграждением. Здесь и сейчас им было не лучше, чем раньше. Даже хуже, на самом деле.

И это настораживало по одной простой причине. Церия отложила книгу заклинаний, заставив Фишеса поднять взгляд, когда она высказала опасения своей команде:

— Я знаю, что мы согласились сопроводить Эрин обратно в Лискор. Но мы уверены, что это разумно в данный момент?

Остальные три Рога Хаммерада переглянулись. Никто из них не нуждался в объяснениях. Йивлон нахмурилась, проведя пальцами по гладкому металлу на своих руках… [Кузнец] помогла отшлифовать неровные края, после того как отрезала большую его часть, но металл всё равно доставлял дискомфорт, особенно на холоде.

— Я не знаю. Честно говоря, в обычной ситуации я бы не волновалась. Мы более чем способны справиться с любой обычной группой бандитов или монстров, но все эти слухи о гоблинских армиях, которые мы слышали в последнее время, заставляют меня беспокоиться.

Ксмвр кивнул.

— Если сообщения о Гоблине-Лорде правдивы, нам следует быть осторожными. Даже рейдовые отряды, отправленные от такой силы, будут исчисляться сотнями.

Церия поморщилась.

— Я сомневаюсь, что Эрин в опасности в Целуме, по крайней мере, если рядом не ходит главная армия Гоблина-Лорда. У каждого города есть чары на стенах, и они обычно могут продержаться какое-то время. Я просто не понимаю, как Эстхельм пал за один день. В этом нет никакого смысла.

Фишес просто пожал плечами. Бесчисленные истории о гоблинах, нападающих на деревни и даже города, казалось, беспокоили его меньше, чем остальных.

— Гоблины-Лорды, как известно, могущественны. Если один из них действительно появился – а я не доверяю слухам о его существовании, – то он вполне мог преодолеть оборону города, напав исподтишка. В любом случае его армия беспокойства не вызывает… когда она начнёт двигаться, все быстро об этом узнают. Скорее, нам следует беспокоиться о гоблинских военных отрядах, как и сказал Ксмвр.

Йивлон серьёзно кивнула.

— Возможно, мы сможем сбежать или отбиться от них, если встретим их на дороге… но это зависит от того, сколько заклинаний вы с Фишесом знаете. Мы с Ксмвром не сможем сразиться с такой ордой. Но что меня беспокоит, так это сама Эрин. Не подвергнем ли мы её опасности, доставив в Лискор, поближе к месту, где может находиться Гоблин-Лорд?

Ксмвр кивнул, но Фишес только ухмыльнулся, а Церия не смогла не рассмеяться над иронией вопроса.

— Лискор? Хах. Он безопаснее, чем Целум, Йивлон. Эрин достаточно близко, чтобы сбежать в город, если гоблинские войска объявятся. А что касается того, что они прорвутся за стены Лискора… ни малейшего шанса. Этот город известен по Антиниумным войнам… он выдержал осаду антиниумов и [Некроманта] ещё более способного, чем Фишес.

— Я возражаю. Это утверждение, пусть и верное в корне, ошибочно в своих предположениях. Я…

— Заткнись, Фишес. Стены Лискора высоки, и на них наложены куда более мощные чары. Если они закроют ворота, то они продержатся во время осады не меньше нескольких месяцев. И в городе есть две команды Золотого ранга. С ними на стенах даже Гоблин-Лорд дважды подумает, прежде чем штурмовать город.

— Понятно.

Ксмвр и Йивлон кивнули. Женщина [Воин] посмотрела в сторону горизонта, продолжая постукивать пальцами по металлу в своей руке.

— Итак, похоже, что нам нужно беспокоиться только о двух вещах. Как безопасно доставить Эрин в Лискор, и что нам делать, пока мы ждём момент, когда Риока свяжется с нами.

Церия кивнула, но Ксмвр тем временем думал о другом. Он снова посмотрел на Ремендию, теперь уже выглядящую как далёкая точка на горизонте.

— Как вы думаете, в Целуме нас будут приветствовать толпы людей? Мне понравились те, что были в Ремендии.

Фишес издал презрительный звук отвращения.

— Надеюсь, что нет. Столько шума действует мне на нервы.

Он сделал паузу.

— Хотя… бездумное поклонение не лишено достоинств. Мы должны ожидать, по крайней мере, небольшого собрания; слухи о наших подвигах распространились, и, несомненно, когда нас узнают, то будет переполох.

— Верно, давайте просто пройдём через это с высоко поднятыми головами.

Йивлон криво усмехнулась, но Церия думала, что эта идея воительнице понравилась. Сама полуэльфийка была не против такого внимания. Да, через некоторое время это доставляло неудобства, но…

— Лишь бы это не вскружило нам голову. Слава авантюристов быстротечна, не будем об этом забывать.

— Разумеется, нет.

— Я это запомню.

— Действительно.

Рога Хаммерада сидели в повозке, кивая друг другу. Они снова погрузились в молчание, ожидая, созерцая горизонт в направлении Целума, всё ещё невидимого вдали. Единственным звуком было фырканье извозчика, пока лошади бодро шагали вперёд по снегу.

***

В Целуме не было ни ликующих толп, ни парадов, к разочарованию всех Рогов Хаммерада. На самом деле, никто даже глазом не моргнул, когда авантюристы прошли через ворота.

— Рога Хаммерада? Хм. Ваше имя звучит знакомо. У вас есть что описывать? Нет? Тогда проходите.

Расстроенные авантюристы прошли мимо первого стражника у ворот. Не то чтобы они ожидали огромного приёма, но почему никто не обратил внимания на название их группы? Обычно о подвигах отрядов авантюристов дико сплетничали во всех ближайших городах.

Либо слухи ещё не распространились, либо до команды авантюристов Серебряного ранга никому не было дела, что бы они там ни совершили.

С другой стороны… похоже, у [Стражников], охранявших ворота, было много забот. Все они выглядели сонными, как будто работали в две смены, а не в одну.

Церия остановилась, чтобы поговорить с одним из них в сторожке. Он что-то бормотал себе под нос в углу комнаты… полуэльфийка замешкалась, когда приблизилась и услышала, что он говорил:

— Уснуть… и видеть сны? Вот и ответ.

Какие сны в том смертном сне приснятся,

Когда покров земного чувства снят?

Вот в чём разгадка. Вот что удлиняет

Несчастьям нашим жизнь на столько лет…

Неужели он действительно так плохо спал? В его словах чувствовался странный ритм. Церия сделала паузу, раздумывая, не найти ли ей кого-нибудь другого для разговора, но затем всё же прервала бессвязные размышления мужчины:

— Прошу прощения, стражник.

Он вскочил и уставился на неё. Его глаза были налиты кровью, а неряшливые усы не мешало бы подстричь.

— Простите, чем могу я вам помочь, мисс?..

[Стражник] заметил её мантию и руку. К его чести, он пялился на неё всего несколько секунд.

— Вы авантюристка? Вам есть о чём сообщить? О монстрах? Или вы хотите что-то заявить?

— Нет. Я просто интересуюсь. Есть ли какие-нибудь новости? Какие-нибудь плохие новости?

— О чём?

Мужчина с усиками моргнул.

— О гоблинах.

Он моргнул ещё несколько раз, прежде чем услышанные слова просочились в ту часть его мозга, которая всё ещё думала. Затем по какой-то причине он встал в позу.

— «Нет ничего ни хорошего, ни плохого; это размышление делает всё таковым». Ах… нет, мисс. Гоблины вблизи Целума не появлялись.

— Понятно. Спасибо.

Церия отступила от него и вернулась к своей группе. Фишес покрутил пальцем у виска, жестом указывая на стражника. Церия лишь пожала плечами и повела свою команду в город.

— Итак, где Эрин? Риока сказала мне, что она остановилась в… в каком трактире?

— По-моему, в Бешеном Зайце.

Идти по городу, где никто не смотрел на них, не подходил, чтобы поговорить или же пожать руку, было сюрреалистичным опытом. Были ли авантюристы разочарованы? Да, немного, но в то же время им было приятно снова стать нормальными.

Они не были героями, и пусть им нравилось, когда к ним относились как к таковым, но они стали авантюристами не ради такого. Да, многие юноши и девушки всех видов присоединялись к рядам авантюристов именно по этой причине: чтобы стать богатыми и знаменитыми. Но, после того как они проводили первую неделю, дрожа от холода в грязи и под дождём, пока по ним ползали насекомые, или когда они сталкивались лицом к лицу с крайне зубастым монстром, такие разумные обычно уходили.

Настоящие авантюристы, размышляла Церия, хотели чего-то большего, чем просто слава и мимолётное счастье. Пусть они и были приятным побочным эффектом успеха.

Найти Бешеного Зайца было несложно. По какой-то причине все, кого спрашивали Рога Хаммерада, могли точно сказать им, где находится трактир.

— Собираетесь посмотреть ночное представление? Удачи! Мне пришлось стоять всю ночь, хотя скажу, что оно того стоило.

— Я бы сходил ещё раз, но мне рано на работу на следующий день. Может быть, когда выйдет следующий спектакль…

Эти слова ничего не значили для Рогов Хаммерада, но они укрепили убеждение Церии и Фишеса в том, что Эрин остановилась именно в том трактире.

— В конце концов, если происходит что-то странное, то эта девушка наверняка имеет к этому какое-то отношение.

Церия кивнула на комментарий Фишеса, и Йивлон с Ксмвром были вынуждены согласиться. Так они и оказались у дверей трактира, открыв их прямо перед тем, как солнце скрылось за городскими крышами.

К их удивлению, скромный на вид трактир был переполнен. Рога Хаммерада распахнули дверь, и перед ними предстало битком набитое людьми помещение: люди толпились за каждым столом, разговаривали, ели, и их было так много, что авантюристам пришлось осторожно протискиваться внутрь, чтобы никому не отдавить пальцы ног.

Это было странное, сбивающее с толку зрелище. Гости сидели группами, люди, казалось, даже

не знавшие друг друга, охотно делили столы и возбуждённо говорили о ночной пьесе. Они использовали это странное слово снова и снова. «Пьеса». Они говорили об этом так, словно это было что-то магическое, и это заставляло Рога Хаммерада смотреть друг на друга в замешательстве.

Также не имели смысла и другие аспекты трактира. Например, почему в одном конце зала была занавеска? Треть общего зала вообще была без столов… почему там никто не сидел? Церия огляделась вокруг, недоумевая, что происходит.

— Вы видите место, где можно присесть?

— Там.

Ксмвр заметил свободный столик и сразу же направился к нему. Остальные пять посетителей, которые уже направились к столику, остановились, увидев приближающегося антиниума, и отступили назад. Церия уже собралась сесть, как её и других авантюристов остановила несколько полноватая женщина, которая бросилась к ним, размахивая руками.

— Стойте, стойте! Пожалуйста, я не знаю, кто вы… но, даже если вы авантюристы, боюсь, что все места заняты. Вам придётся стоять, как и всем остальным. Вы не можете просто занять столик…

Она явно нервничала, особенно когда смотрела на Ксмвра, но при этом говорила так, словно была готова прогнать Церию и остальных, даже если они будут протестовать.

— Простите, хозяйка, мы не знали… что происходит?

Церия махнула рукой на толпу. [Трактирщица], если это была она, удивилась.

— Вы не знаете? Разве вы пришли не на ночное представление?

— Представление? Представление чего? Мы здесь, чтобы повидаться с другом. Эрин Солстис. Вы не знаете, она здесь остановилась? [2]

Глаза женщины расширились от шока, и она оглянулась на кухню.

— Эрин? Вы хотите встретиться… Мне очень жаль, но она занята. Готовит. Я передам ей, что вы спрашивали о ней, но, если она не продолжит работу, мы ни за что не накормим эту толпу. Если вы подождёте до ночи, я уверена…

Фишес закатил глаза. Будучи сытым по горло оправданиями этой женщины, он грубо прошёл мимо неё и направился на кухню. Она попыталась его остановить, но Церия и Йивлон тоже прошли мимо.

— Эрин? — крикнула Церия в открытую кухню, откуда доносились звуки готовящейся еды.

Полуэльфийка подождала ответ, пока женщина загораживала дверной проём.

— Эрин? Ты там? Это я. Церия! И Йивлон тоже здесь. Мы…

Она услышала вскрик из кухни. Мгновение спустя оттуда выскочила девушка, практически налетев на немолодую трактирщицу. Она отпихнула протестующую женщину в сторону, а затем повернулась к Рогам Хаммерада. Эрин Солстис, покрытая мукой, потом и странной красной пастой, в которой Церия смутно распознала томатный соус, широко раскинула руки и бросилась на подругу.

— Церия! Йивлон!

Она практически набросилась на двух женщин, крепко их обнимая. Церия смеялась, пока люди вокруг оглядывались на это зрелище, а Йивлон улыбалась, приветственно обнимая Эрин. Девушка повернулась, и её глаза распахнулись шире, когда она улыбнулась.

— Ксмвр! И… ты.

Она сделала паузу, когда дошла до Фишеса.

— И тебе привет.

[Маг] обиженно фыркнул, но затем Эрин улыбнулась и заключила в объятия и его, к удивлению юноши.

— Вы все в порядке! И живы! И…

Эрин разглядела руки Йивлон и задохнулась от шока. Воительница открыла было рот, чтобы всё объяснить, но тут её прервала трактирщица, пытаясь оттащить Эрин обратно на кухню.

— Эрин, дорогая, ты знаешь этих авантюристов? Разве нельзя устроить воссоединение позже? Люди требуют еды!

— Они могут подождать. Готовь ты, если им так не терпится! Или найди другой трактир, чтобы заказать тем еду! Кыш!

Эрин отпихнула трактирщицу, а затем повернулась к своим друзьям. Она уставилась на них практически со слезами на глазах от облегчения.

— Что произошло? Я так волновалась! Риока только сказала… ну, она оставила для меня сообщение, что вы в Ремендии! Вы нашли подземелье? Она сказала, что вы его зачистили…

Их воссоединение притягивало взгляды. Это было естественно… пусть Ксмвра и допустили в город, но он всё ещё был антиниумом, да и руки Йивлон привлекали внимание. Народу не потребовалось много времени, чтобы сложить два и два, даже если их разумы и полностью занимал некий «спектакль».

— Рога Хаммерада! Покорители Альбеза! — раздался громкий возглас, хотя половина гостей, вероятно, даже не знала, о чём идёт речь.

Однако толпа приветствовала всё что угодно, и вскоре вокруг Рогов Хаммерада собрались возбуждённо переговаривающиеся люди.

И сделали они это в самый неподходящий момент. Церия, Фишес, Йивлон и Ксмвр оказались в толпе, и после нескольких минут хаоса Церии удалось проскочить на кухню вместе с Эрин.

— Вы знамениты!

Вот что сказала Эрин, когда у них появилась минутка для разговора. Через закрытую дверь шум был приглушён, и Церия оперлась на кухонную стойку, тяжело дыша.

— Да, наверное. Но это всё равно удивительно… как ты оказалась здесь, Эрин? В последний раз, когда мы виделись, ты была в Лискоре, почти в сотне миль отсюда! Что там Риока говорила о Торене? С ним какие-то проблемы?

Лицо Эрин на секунду опустилось. Девушка повернулась, и Церия заметила, что она готовила еду. Странные круглые листы теста, намазанные пастой из помидоров и покрытые сыром и мясом. Церия уже пробовала такую еду, но она всё равно выглядела для неё необычно. Как она там называлась? Пицца?

— Ага. Это… сложно. Я как раз сейчас готовлю пиццу… прости, мне нужно работать. Но приятно знать, что с вами всё в порядке. Кроме Йивлон! Что случилось с её руками?

— Это долгая история.

Церия наблюдала, как Эрин достала из каменной печи готовую пиццу… золотисто-коричневый сыр блестел на вершине испечённого хлеба. В животе у полуэльфийки заурчало, и Эрин рассмеялась.

— Ты голодная! Ну и хорошо, потому что я приготовила тонну еды! И ты как раз вовремя! Спектакль вот-вот начнётся! Ах, да… вы даже не знаете, что происходит. Ну, просто подождите и увидите! Вы можете посмотреть его сегодня вечером. Я попрошу Агнес найти для вас столик… или вы остановились в другом трактире?

Девушка взяла нож и разрезала пиццу на восемь липких кусочков, которые разложила по тарелкам. Она повернулась к Церии, широко улыбаясь.

— Почему бы вам не остановиться здесь? Но вы, наверное, остановилась в лучшем трактире в городе… ничего страшного! Я могу вас навещать, и, кроме того, кровати здесь не так уж хороши. Но вы должны остаться на ужин! Будет весело, обещаю!

Смутившись, Церия была вынуждена вмешаться. Она кашлянула, признаваясь Эрин:

— У нас нет денег, чтобы остановиться в хорошем трактире, Эрин. Мы надеялись, что ты сможешь…

Глаза девушки широко распахнулись от шока.

— Вы ничего не заработали за прохождение подземелья? Это ужасно! Все говорили, как это здорово, но, видимо, авантюры не окупаются, а? Тогда вы можете остановиться в моём трактире… в смысле, в трактире, который я помогаю содержать! Бесплатно! Сегодня вечером я приготовлю пиццу, а завтра – огромный завтрак!

Церия хотела бы возразить, но у неё и других Рогов Хаммерада действительно не было места

для споров. Она могла только улыбнуться и обнять Эрин. Та крепко обняла её в ответ. Какое-то время они стояли молча, не произнося ни слова, просто счастливые от того, что снова увидели друг друга.

Затем дверь на кухню открылась, впустив шум и неразбериху. Эрин вернулась к готовке, отдав распоряжения расстроенной женщине по имени мисс Агнес, а Церия и остальные Рога Хаммерада уселись за столик как раз вовремя, чтобы стать свидетелями спектакля.

Что это будет? Рога Хаммерада сидели за столом прямо перед сценой и в замешательстве смотрели на мужчин, женщин и одну женщину-дрейка, одетых так, словно они были [Лордами] и [Леди]. Они расхаживали по сцене, а затем один из них начал говорить. Он обратился с речью к зрителям, которые, как по волшебству, замолчали, наблюдая за ним, прерываясь только для того, чтобы откусить от горячей пиццы и глотнуть из кружки.

И тут… два человека, мужчина и женщина, оба одетые как [Стражники] – Церия подумала, что они действительно были [Стражниками], – встретились в центре сцены. Один окликнул другого, который стоял в полной боевой готовности:

— Кто здесь?

Женщина на страже повернулась и положила руку на меч, глубоко нахмурившись.

— Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Небольшая пауза, а затем мужчина воскликнул:

— Да здравствует [Король]!

Женщина заметно расслабилась. Она убрала руку от меча.

— Бернардо?

Мужчина кивнул, приближаясь.

— Он.

Что происходит? В одну секунду эти двое разговаривали, и Церия гадала, какого грибка тут творится, а потом…

А потом начался спектакль. Рога Хаммерада уставились на актёров, которые начали играть, и уже только потом поняли, что означает это слово. Играть. Рассказывать историю. Разумеется, они слышали об исполнителях, рассказчиках и даже о редких воспроизведениях событий, но это? Это было совсем другое. Они сидели в ошеломлённом молчании, пока на сцене Бешеного Зайца люди в дурацких костюмах оживляли и рассказывали историю.

Церия, в свою очередь, сидела с куском горячей пиццы перед собой, медленно его пережёвывая и наслаждаясь новым вкусом. Она пыталась следить за представлением на сцене. Это была история о какой-то мести? Очевидно, герой – какой-то [Принц] со странным человеческим именем – пытался отомстить за своего умершего отца, который вернулся в виде призрака, чтобы попросить его убить своего убийцу.

Человеческие [Короли] и [Принцы], предательство и смерть. Церии было трудно уследить за сюжетом, но она чувствовала, что погрязла во всём этом. Люди на сцене наносили друг другу удары в спину и отравляли друг друга, в конце концов, увлекая всех к смерти.

Это напомнило ей о Терандрии и слухах, которые она слышала о политических играх каждого народа. Ей не нравился замысел пьесы, но она не могла отвести взгляда. И еда была вкусной.

Но если полуэльфийка была меньше всего увлечена представлением, то этого нельзя было сказать о Фишесе. Как только спектакль начался, маг зациклился на нём до такой степени, что даже перестал есть, полностью сосредоточившись на действе.

Он сидел, сгорбившись, и пристально смотрел на каждого персонажа, пока тот говорил. Время от времени Фишес откидывался назад, кивал головой или печально качал ею, когда актёры произносили сложные стихи шекспировской прозой, или закатывал глаза и ухмылялся, когда произносилась шутка, которая проходила мимо ушей зрителей.

Справа от Церии Йивлон напряжённо сидела на своём стуле, точно так же захваченная происходящим. Она тоже была очарована, пусть и по-своему. Йивлон нахмурилась, когда раскрылась суть пьесы… Объявился [Лорд], убивший законного [Короля], который женился на [Королеве], чтобы узурпировать трон. После этого она приросла к своему месту, явно желая, чтобы главный герой пьесы раскрыл правду и уничтожил злодея-предателя.

А по другую сторону стола Ксмвр сидел неподвижно, его кусок пиццы так и остался лежать в его руке, пока антиниум наблюдал за разворачивающейся трагедией. Он казался скорее очарованным, чем эмоционально тронутым, но Церия не заметила, чтобы он хоть раз отвёл взгляд.

Полуэльфийка подозревала, что многое из происходящего было ему непонятно. Однако он был внимательным наблюдателем и сидел практически неподвижно, наблюдая, как пьеса подходит к концу. [3]

Когда всё закончилось, когда молодой [Принц] лежал при смерти, а остальные актёры распростёрлись на полу и его друг объявил конец этой печальной истории, зрители вскочили на ноги. Они приветствовали актёров, которые стояли и многократно кланялись, и только тогда Церия узнала название пьесы. Она пропустила его, когда ей принесли пиццу, но теперь это название было у всех на устах, когда они возбуждённо обсуждали историю и требовали добавки еды и напитков.

Она называлась «Гамлет».

***

Близилась полночь, когда трактир наконец опустел. Люди уходили, большинство пьяными и почти все полусонными. [Актёры] уже давно разошлись. Церия видела, как один из них – [Стражник] с пушистыми усиками, игравший Гамлета, – уходил, спотыкаясь, отчасти выглядя словно мертвец. Она удивлялась, как он мог работать и вот так играть каждый вечер.

[Трактирщица] мисс Агнес и штат [Барменш] – их было четыре, и все они должны были успевать за толпой – уже давно ушли спать. Осталась только Эрин. Она сидела в грязном зале, выглядя измученной и счастливой. А с ней сидели Рога Хаммерада.

Пока они сидели, тихо переговариваясь и поедая остатки пиццы, которую приготовила Эрин, в воздухе витала какая-то иная атмосфера. Волнение от спектакля прошло… Фишес задавал Эрин много вопросов о нём, как и Ксмвр. Девушка рассказала им о первых нескольких представлениях истории о Ромео и Джульетте и о том, как это изменило город.

Спектакли были новой, удивительной вещью. История, разыгранная на сцене, стала классикой. После первого вечера новые [Актёры] устраивали повторные представления, каждый раз заполняя Бешеного Зайца до отказа жаждущими гостями. Другие трактиры тут же попытались

переманить артистов к себе, но труппа оставалась здесь.

И, конечно же, за успехом последовало бесчисленное множество разумных, желающих самим поставить пьесу, стать [Актёрами]… Эрин рассказала изумлённым Рогам Хаммерада, что другие труппы уже подражали пьесам и даже ездили выступать в другие города.

Но [Актёрами] с самыми высокими уровнями были, разумеется, Уэсли, Джаси и первоначальная команда людей, которые продолжали выступать. Они уже получили несколько Навыков, и просто болели сценой. Поэтому Эрин научила их ещё одной пьесе, «Гамлету», которую они с большим успехом исполняли каждый вечер.

— Я просто не знаю, что мне делать. Они хотят выучить все пьесы! И они сказали, что хотят создать бродячую труппу… прямо как у Шекспира! Это просто с ума сойти!

— Кто такой Шекспир? Тот, кто написал эту пьесу? Где он живёт? Я могу с ним встретиться?

Фишес яростно жевал корку пиццы, глядя на Эрин. Ксмвр был занят поеданием сырого теста… он был одержим этим продуктом, однако он мог есть его только с чарами против пищевого отравления. Эрин просто отмахнулась от Фишеса, покачав головой.

— Он давно мёртв. К тому же… здесь столько всего интересного! Я бы хотела остаться, но эти спектакли так утомительны! Я могу научить Уэсли и остальных пьесам, которые знаю… у некоторых из них есть [Идеальное Воспроизведение], как у меня. Но я просто хотела показать им, что такое пьеса, понимаете? Я не ожидала, что это выльется во что-то настолько большое.

— Не просто большое. Это пронесётся по всему миру.

Церия откинулась на стуле, поражённая этой идеей. Она уже могла видеть, как спектакли станут хитом в Терандрии. Каждый [Лорд] захочет устроить представление. Сколько денег можно будет на этом заработать? Она даже представить себе не могла, что будет дальше.

Эрин просто пожала плечами. Вообще-то, она даже не хотела говорить о спектакле. Девушка снова уставилась на руки Йивлон, которая дремала на стуле.

— Я не могу поверить, что с вами случилось. Вы столько всего пережили. И Риока… я думала, что она вернётся с вами.

— Думаю, с ней всё в порядке, — попыталась успокоить Эрин Церия.

Она понятия не имела, что сейчас с Риокой или почему она привлекла внимание Магнолии Рейнхарт, но Эрин выглядела обеспокоенной.

— С ней всё будет хорошо. Она крепкая. И у неё с собой Морозная фея.

— Ох, да! Иволет!

Девушка просияла, словно тот факт, что за тобой ходит Морозная фея, – это что-то хорошее. Она посмотрела на остальных и вздохнула.

— Я так рада, что с вами всё в порядке. Очень рада. Я волновалась.

Церия слегка виновато улыбнулась Эрин.

— Мы сделали это. Это многого нам стоило, но мы это сделали.

Фишес и Ксмвр кивнули. Йивлон моргнула и тоже машинально кивнула.

— Что… да. Да, мы это сделали. И мы пришли сюда, чтобы вернуть долг.

— Не то чтобы у нас было золото, чтобы тебе заплатить.

Сардоническое замечание Фишеса заставило Эрин сморщить нос.

— Меня это не волнует! Я просто рада, что с вами всё в порядке. Кроме того, все ваши вещи у Риоки, верно? Когда она вернётся, вы сможете дать мне монеты. Или волшебный меч. Это было бы круто. Или сумку хранения! Это было бы так полезно!

— Мы в огромном долгу перед тобой. Мы найдём, чем тебе отплатить, даже если это будет всего лишь ведро золота.

Церия произнесла это с полной серьёзностью. Без помощи Эрин у них никогда не было бы средств, чтобы добраться до Альбеза, не говоря уже о том, чтобы найти Ксмвра и объединиться так, как они это сделали. Эрин улыбнулась, а затем с тоской посмотрела в сторону окна.

— А теперь, когда вы здесь, вы поможете мне вернуться, да? В Лискор?

Остальные за столом выпрямились. Фишес бросил взгляд в сторону Церии, и она помедлила.

— Думаю, мы можем. Но это опасно.

— Ничего страшного. Я привыкла к опасности.

Никто не мог с этим не согласиться. Тем не менее Церия колебалась. Она оглядела трактир. Здесь всё ещё было грязно, но это было по-своему приятное место.

— Ты уверена, что не можешь остаться здесь? Хотя бы на месяц или два? Целум неплох.

Эрин серьёзно посмотрела на Церию.

— Да, он не плох. Но Целум… это не Лискор, понимаешь? Все мои друзья в Лискоре… ну, точнее, ты здесь, но ты понимаешь, о чём я. Но мой трактир там, и Мрша, и Лион, и… я должна вернуться. Даже если это опасно. Ты ведь понимаешь, да?

Полуэльфийка медленно выдохнула, когда Ксмвр кивнул.

— Думаю, да. И мы понимаем. Мы поможем тебе вернуться, но мы должны быть осторожны. Но, Эрин, есть одна вещь, о которой ты так и не рассказала. Как ты сюда попала?

Эрин улыбалась Церии, но затем её улыбка исчезла в мгновение ока. Она опустила взгляд на крошки в тарелке и провела по ним пальцем.

— Торен.

Фишес, сидящий рядом с Церией, выпрямился, внезапно насторожившись и обеспокоившись. Церия придвинулась ближе к столу, уставившись на Эрин.

— Да. Риока упоминала о нём. Что с твоим скелетом, Эрин? Что случилось?

Девушка посмотрела на Фишеса.

— Он ведь твоё творение, так? Ты можешь сказать, где он сейчас?

Фишес помедлил, затем покачал головой.

— В данный момент я с ним не связан. Я могу ощущать его, но только смутно. Он… на юге, на значительном расстоянии.

— Хорошо. Это логично. Это… совпадает с тем, что я слышала.

Лицо Эрин было обеспокоенным. Церия заметила, как Йивлон уставилась на Фишеса и как маг пристально вглядывался в лицо Эрин.

— Что именно сделало моё творение?

— Я расскажу тебе всё, что знаю. Но это… в этом нет никакого смысла.

Эрин вкратце рассказала авантюристам всё, что привело её к прибытию в Целум. Церия наблюдала за лицом Фишеса. По мере того, как Эрин говорила, оно лишь немного менялось, но, когда она заговорила об исчезновении Торена, он опустил взгляд на свои руки.

— Я не знаю, что случилось. Я просто заснула… а потом оказалась здесь. Наверное, Торен перетащил меня сюда на санях, когда я спала. Но он оставил меня в глуши.

— Понятно.

[Маг] постукивал пальцами по столу, казалось, размышляя. Он выглядел… слегка обеспокоенным, как показалось Церии, и в её груди появилось тревожное предчувствие.

— Фишес. Что случилось со скелетом Эрин?

— У меня есть несколько теорий, но… лучше сначала собрать больше информации. Мисс Эрин, вы слышали что-нибудь ещё о вашем скелете?

Эрин кивнула, и теперь она выглядела… печальной. Крайне печальной.

— Я всё время расспрашивала Уэсли – [Стражника] – о нём. Сначала ничего не было слышно. Но… на днях он сказал мне, что на дороге на людей нападает скелет. Он убил кучу путников и закопал их в снегу. Группа авантюристов чуть не погибла от его рук, а потом они нашли всех мертвецов. Больше двадцати.

Все четверо разумных в помещении уставились на Фишеса. Защищаясь, он вскинул руки.

— Я не приказывал ему это делать!

— Тогда, что, чёрт возьми, произошло?!

Церия встала со своего стула. Она указала пальцем на Фишеса, который вздрогнул.

— Это точно похоже на то, что твоё заклинание дало сбой! Торен как-то потерял контроль? Почему он начал убивать людей?

— Я не знаю. У меня есть идея, но…

— Это еще не всё.

Эрин прервала их. Авантюристы уставились на неё. Девушка смотрела на них в темноте, её лицо освещали лишь несколько свечей, слабо горевших в трактире.

— Есть ещё кое-что. Из Эстхельма только недавно пришло много сообщений.

Йивлон зашевелилась на своём месте, выглядя растерянной.

— Эстхельм? Я думала, он был уничтожен.

Эрин кивнула.

— Так и было. Но, видимо, кучка людей выжила. Им удалось вернуть город… они отбились от другой армии гоблинов и кучи нежити. Очевидно, гоблинская армия подошла как раз в тот момент, когда все мертвецы в городе начали подниматься. А во главе мертвецов стоял скелет.

Скелет, который мог сражаться как фехтовальщик и у которого были фиолетовые глаза.

Фишес застыл на своём месте. Церия уставилась на него, но Эрин не смотрела ни на одного из них.

— Людьми, по всей видимости, руководил тот [Рыцарь]. Он их спас. Все о нём говорят. Спаситель Эстхельма. Авантюрист Золотого ранга по имени Йилавес Байрес.

Йивлон застыла на своём месте, широко распахнув глаза. Церия перевела взгляд на неё.

— Это твой родственник, Йивлон?

Полуэльфийка смутно помнила это имя. Откуда? Затем Церия вспомнила.

Яма. Яма безумия. Йивлон как-то утверждала, что она Йилавес. Теперь женщина закрыла глаза. Открыв их, она горько улыбнулась.

— Я знаю Йилавеса. Он мой старший брат. Должно быть, он отправился на юг, чтобы со мной повидаться. Обычно он работает далеко на севере, в районе наших родовых поместий.

Все уставились на Йивлон. Она лишь устало пожала плечами.

— Удивлены? Я всего лишь Серебряный ранг, но мой брат довольно известен на севере. Его команда – Серебряные Мечи – часто берётся за такие дела, как это. Эстхельм – ещё один его триумф.

— Я слышала о Серебряных Мечах.

Не то чтобы Церия знала все команды авантюристов наизусть, но те, что были Золотого ранга, обычно запоминались. Но она никогда не знала, что у Йивлон есть брат. Впрочем, она никогда и не спрашивала. Это было, мягко говоря, удивительное открытие, но Йивлон, похоже, в данный момент не хотела говорить о своём брате. Воительница посмотрела на Эрин.

— Оставим в стороне моего брата… ты сказала, что Торена заметили в Эстхельме?

Эрин несчастно кивнула.

— Да. Во главе нежити. Они убили много людей. Нападавших гоблинов тоже, но много людей. Это точно был он.

Девушка беспомощно посмотрела на Фишеса.

— Почему он это сделал? Почему он убежал и…

Все взгляды были устремлены на мага. Он заёрзал на своём стуле, выглядя неловко. Юноша дважды бросил взгляд на Церию, но затем вздохнул и выпрямился.

— На ум приходят многочисленные теории. Его могли взять под контроль или он мог просто разбушеваться, если мои заклинания дали сбой. Однако оба варианта крайне маловероятны. Моя лучшая теория заключается в том, что он просто… стал слишком сильным, чтобы ваши приказы могли его контролировать. И он решил идти своим путём.

— Как? — резко спросила Церия.

Она пялилась на Фишеса, и её сердце забилось быстрее.

— Торен – всего лишь скелет, разве нет?

Полуэльфийка вспомнила взгляд скелета, в котором был почти виден интеллект. Взгляд которого был почти живым. Фишес помедлил.

— Возможно, у него развилась способность мыслить.

— У Торена?

Эрин была в неверии. Йивлон тоже. Ксмвр просто молча смотрел на Фишеса, когда маг кивнул.

— Это могло случиться. Ревенанты сохраняют личность своих прежних сущностей. Торен,

разумеется, не ревенант, но он мог обрести… способность мыслить.

— Обрести.

Это слово тяжело слетело с её языка. Церия не могла отвести взгляда от Фишеса.

— Ты продолжаешь использовать такие слова. Обрести. Развилась. Но нежить не может развиваться. Они не живые. Они не могут измениться, если только их каким-то образом не изменит [Некромант]. Они на такое не способны. Если только они не могут повышать уровень.

Фишес смотрел сквозь Церию. Безмолвно. Неподвижно. Пульс Церии отдавался громом в её ушах. Она вспомнила прошлое. Она вспомнила Вистрам и озвучила свои страхи:

— Торен не мог измениться. Если только ты всё же этого не сделал. Ты действительно это сделал. Ты дал ему, нежити, способность к повышению уровня.

Глаза Эрин на другом конце стола широко распахнулись. Йивлон выпрямилась, и даже Ксмвр был потрясён. Церия продолжала пялиться на Фишеса. Он смотрел вперёд, лицо его не выражало никаких эмоций. Затем, медленно, каменный фасад треснул. Его губы изогнулись. Он посмотрел на Церию.

И улыбнулся.

— Ах ты ублюдок!

Церия вскочила со стула. Она выбила Фишеса с его сиденья и повалила на пол. Он задыхался, когда полуэльфийка обхватила его руками за горло, пытаясь задушить. Церия почувствовала, как юноша оттолкнул её руки прочь, отступая назад, говоря быстро, торопливо:

— Я не знал, что он обретёт разум! Его способность повышать уровень была лишь особенностью, не более того!

— Ты знал! Ты дал Эрин нежить, которая может повышать уровень! Ты с ума сошёл?!

Церия преследовала Фишеса, готовая вышибить ему мозги. К её удивлению, её схватили руки. Ксмвр использовал три своих руки, чтобы её удержать, а за другую руку схватилась Йивлон. Эрин просто сидела за столом, выглядя опустошённой и потрясённой.

— Йивлон!

— Успокойся, Церия. Нам нужно знать, что сделал Фишес, прежде чем ты изобьёшь его до полусмерти.

Взгляд женщины ясно говорил, что избиение будет в любом случае. Фишес тяжело сглотнул, но начал объясняться. Делал он это с пылом. Церия смотрела на него через стол, а глаза [Некроманта] пылали, пока он рассказывал группе о том, что сделал:

— Да, Церия права. Я создал нежить, которая может повышать уровень. Торена, как назвала его Эрин. Он был всего лишь экспериментальным прототипом… чем-то, что должно было оплатить мои долги перед ней и охранять её трактир. Но мне захотелось проверить, сможет ли

он также повышать уровень, и я отдал его Эрин. Но я совершенно не ожидал, что он обретёт разум.

— Он может думать?

Эрин уставилась на Фишеса с ужасом. Он помедлил, а затем кивнул.

— Он явно должен быть способен на это, чтобы бросить тебя и сделать то, что он сделал. Ты не замечала, чтобы он предпринимал самостоятельные действия или… ставил под сомнения твои приказы?

— Я не… я думала, что это просто он странный. Но теперь…

Эрин уставилась на свои руки, моргая.

— Я… да. Да. Он вёл себя так странно в последнее время, и я собиралась спросить тебя по этому поводу. Он может думать? Он живой?

— И он может повышать уровень.

Церия сверлила взглядом Фишеса. Он отодвинулся подальше от неё, но тут заговорила Йивлон. Женщина выглядела глубоко обеспокоенной.

— Как? Как это возможно? Я никогда не слышала о нежити, способной к повышению уровня. Даже величайшие [Некроманты] прошлого не могли такую создать.

— Скорее, никто из них не был настолько безумен, чтобы попытаться. Любая нежить, которая может повышать уровень, в конце концов, восстанет, как и големы.

Церия зыркнула на Фишеса. Юноша вскинул руки, выглядя нервно, но при этом воодушевлённо.

— Я говорил тебе, что это возможно. Я говорил это им всем в Вистраме. Торен был доказательством того, что я могу это сделать. Но я не ожидал, что он достаточно быстро поднимет уровень, чтобы подорвать мой контроль. Я его проверял, знаешь ли, всякий раз, когда видел.

— Недостаточно хорошо проверял. Посмотри, что произошло!

— Но как?

Ксмвр был единственным, кто заговорил в наступившей тишине. Он уставился на Фишеса с обеспокоенным видом.

— Действительно ли товарищ Фишес настолько великий гений? Или его уровень достаточно высок, чтобы он смог создать такую поразительную нежить с помощью какого-то Навыка?

Полуэльфийка покачала головой, мрачно улыбаясь.

— Он не сам этому научился. Он не настолько умный.

Фишес открыл было рот, а затем откинулся на спинку стула, так как все на него уставились. Церия объяснила:

— Его научил голем. Истиннокаменный Конструкт; один из самых мощных типов големов в мире научил его неполной формуле создания существ, способных повышать уровень. И он… он её завершил.

— И, значит, ты создал мыслящую, повышающую уровень нежить.

Взгляд Йивлон мог бы проделать дыру в маге. Он покачал головой.

— Меня научили теоретической части магии, это правда. Но она всё ещё несовершенна. Не было даже уверенности, что моё творение – Торен – сможет повышать уровень.

— Но он смог. И он научился думать!

— Очевидно.

Фишес неловко перевёл взгляд на Эрин, а затем в сторону. На лице девушки было затравленное, полное ужаса выражение.

— Я заставляла его делать работу по трактиру. Но он мог думать всё это время?

— Эрин…

Церия протянула руку и коснулась своей подруги. Эрин вздрогнула, а затем сердито посмотрела на Фишеса.

— Хорошо, он был живой. Но почему он начал убивать людей? Я никогда не говорила ему этого делать! Он просто делал за меня тяжёлую работу!

Фишес беспомощно развёл руками.

— Возможно, он этого захотел. Я могу только предполагать, но, как я уже говорил тебе однажды, Торен не был предназначен для мирной деятельности. Возможно, он восстал из-за желания сражаться.

— Почему? Он же не злой! Я имею в виду… он ведь не был таким создан, верно? Всё, что он делал, – это выполнял работу по трактиру! Как он мог вот так просто начать убивать?

Эрин попыталась щёлкнуть пальцами, но не смогла. Она дрожала. Фишес закрыл глаза, а когда он снова открыл их, то на мгновение в них было сожаление.

— Это то, для чего он был создан. Понимаешь… я создал его, чтобы сражаться, чтобы защищать. Я наделил его способностью к рациональному мышлению, как у големов. Умением решать проблемы, но не более того и уж точно не основой для настоящего познания. Но я не дал ему ничего другого.

Эрин повернулась к Церии. Полуэльфийка скрестила руки.

— Не дал ему совести. Или… морали.

— Что? Почему?

Фишес красноречиво пожал плечами на вопрос Йивлон. Она сжала кулак, но тут вмешалась Церия:

— Он не мог. Он не знает как.

— Тогда зачем создавать такое существо? Ты просто приглашал неприятности!

Церия не собиралась защищать Фишеса в этом вопросе. Он просто взглянул на полуэльфийку, надменно и неприкаянно.

— У Когниты нет морального компаса, но она прекрасно функционирует и без него.

— Она тоже чудовище. Готова поспорить, что она убила больше [Магов], чем любое другое существо в мире. Может, для некоторых она и полезна, но ты знаешь, что убьёт она безо всяких колебаний.

Фишес неохотно кивнул, но он всё ещё не был уверен в том, что поступил неправильно. Да, он раскаивался и даже чувствовал вину. Но он выглядел так же, как и тогда, когда стоял перед Советом Вистрама в день своего изгнания. Он был уверен в своей цели, и от этого Церии стало не по себе, потому что как минимум в чём-то он был прав.

Он это сделал. Он действительно это сделал. Церии было невыносимо смотреть на него.

Фишес снова повернулся к Эрин. Девушка была бледна. Казалось, её вот-вот стошнит. [Маг] изменил тон, заговорив мягко и – по своим меркам – нежно:

— Позволь мне прояснить ситуацию, Эрин. Это была не твоя вина. Ошибку совершил я, недооценив возможности своего творения. Торен был верным слугой, пока не стал достаточно сильным, чтобы противиться приказам, которые мы с тобой ему отдавали. Теперь он – угроза.

— Убийца. Он убивал людей. Мужчин. Женщин. Детей. Но он как… ребёнок, так?

— Странный взгляд на это. Но, я полагаю, его можно считать юным.

— Ты можешь изменить его? Сделать так, чтобы он… не убивал людей?

Эрин посмотрела на Фишеса, в её глазах мелькнула надежда. Церия тоже ждала. Фишес колебался, но через мгновение с сожалением покачал головой.

— Возможно, я смогу остановить его. Но это будет опасно, и я смогу лишь его обезвредить. Церия права: я не могу дать ему совесть. Я не знаю как. Никто не знает.

— Ты должен его остановить, — это сказала Йивлон.

Она встала, глядя на Фишеса и Эрин.

— Если то, что вы говорите, правда, то этот скелет представляет собой огромную угрозу. Мыслящая нежить, способная повышать уровень и вести за собой других? Если его не остановить, он может стать угрозой, способной в скором времени справиться с авантюристами Золотого ранга.

— Да.

Голос Эрин был тихим, но её глаза внезапно сфокусировались. Её руки… она держала их на столе, и они дрожали, пока она смотрела на Фишеса.

— Ты можешь его остановить?

— Могу, — тихо сказал [Некромант].

Он посмотрел на Церию, и она поняла.

— Разорвать связь?

— Это самый простой способ.

Фишес объяснил Эрин и остальным:

— Эрин питает Торена своей естественной маной. Неважно, как далеко они находятся, он и она связаны. Без её маны он не сможет выжить, каким бы сильным он ни был. Если я обрублю связь, скелет перестанет… существовать.

В комнате воцарилась тишина. Йивлон открыла рот, явно желая сказать Фишесу, чтобы он сделал это сейчас же, но остановилась, увидев лицо Эрин. Церия немного понимала ситуацию. Сколько бы Эрин ни кричала на своего скелета, Церия видела его рядом с ней всё то время, сколько знала Эрин. Для Эрин он…

Что? Друг – слишком сильное слово. Девушка всё это время считала Торена бездумным инструментом. Но она полагалась на него, даже любила его. То, кем он был для неё, нельзя было объяснить словами.

И теперь она должна была его убить.

— Возможно, мы сможем его выследить.

Это прозвучало из уст Церии. Она моргнула, когда сказала это, но все уставились на неё, и поэтому она заговорила, отчаянно пытаясь дать Эрин другой вариант:

— Если мы отправимся в путь, то, возможно, сможем его разыскать. Ты сказала, что он был в Эстхельме? Возможно, он всё ещё там. Или мы можем найти его, поискать слухи…

— Нет. Сделай это сейчас, — перебила Эрин свою подругу.

Она уставилась на Фишеса. Маг уставился в ответ, выглядя настолько же потрясённо, как и Церия.

— Сейчас?

— Да. Прекрати подачу маны Торену прямо сейчас. Немедленно!

— Ты уверена?

Почему это спросил Ксмвр? Но антиниум чувствовал то же самое, что и Церия. Эрин дрожала. Её лицо было бледным, а на лбу выступили капельки пота. Ей было нехорошо. Но в её взгляде была сталь.

Она тихо заговорила:

— Он убил людей. Я спросила, и я убедилась. Торен убивал людей. Не одного, не двух и не в целях самообороны. Он убил их, потому что… потому что хотел этого. И он будет продолжать убивать, если его не остановить.

Она остановилась, сглотнув. Эрин закрыла глаза, но затем продолжила, её голос стал хриплым, и она задыхалась, произнося следующие слова:

— Если бы это было кино… или пьеса… то я была бы глупой идиоткой, которая не остановила бы Торена до того, как он убьёт тысячи. Он уже убил десятки, может быть, сотни. И насколько сильным он станет, если продолжит повышать уровень? Может быть, если бы я знала наверняка, что смогу его найти, я бы нашла, но… я не могу. Он слишком далеко. И я не позволю ему убить ещё кого-нибудь. Это нужно сделать сейчас.

Никто не мог ей ответить. Это было правильным решением. Фишес заколебался, когда к нему подошла Эрин.

— Тебе нужно произнести заклинание или что-то ещё?

— Нет. Это достаточно простая процедура. Как тот, кто произнёс заклинание, я могу его

развеять. Это займёт всего минуту…

— Тогда сделай это.

Церия уставилась на Фишеса. Он с неуверенностью посмотрел на неё. Полуэльфийка просто смотрела ему в глаза. Она хотела спросить его: «Видишь, что ты наделал»?

Фишес отвернулся. Он не издал ни звука, но через мгновение положил руки на голову Эрин. Она дёрнулась один раз, а затем встала неподвижно.

Ни звука. Ни грандиозного светового шоу, ни мистических песнопений. Фишес просто двигал магией, и Церия увидела, как из Эрин в мир потекла нить, тоньше шёлковой и прочнее камня. Фишес потянул за неё, и связь медленно разорвалась.

Вот и всё. Всё было кончено. Маг отпустил Эрин, и девушка уставилась на него.

— Всё кончено? Его больше нет?

— Вскоре, да. Ни одна нежить не может жить без маны, а Торен потребляет… потреблял больше, чем многие.

— Хорошо.

Эрин сделала несколько шагов в сторону от Фишеса. Она тупо уставилась на него, а затем оглядела зал. Все в помещении смотрели на неё: Йивлон с бледным лицом, Ксмвр молча, Фишес, полный того, что могло бы быть сожалением, и Церия, не знающая, что сказать.

— Я устала. Я пойду спать, хорошо?

Сказав это, Эрин начала подниматься по лестнице. Оставив позади Рогов Хаммерада, она вошла в маленькую комнату, которая была не её, и забралась в кровать. Она не стала раздеваться и легла под грубое одеяло. Девушка накрыла голову подушкой и свернулась в клубок.

Она не плакала. Она не могла плакать. Но что-то в её сердце разбилось. Эрин прошептала слова в ночи:

— Прощай.

Она прислушалась, надеясь услышать ответ. Но всё, что она услышала, была тишина.

Примечания:

[1] – В оригинале Фишес использовал слово «Destitute», которое используется довольно редко.

[2] — Церия, как и все до этого, использовала слово «play», что приводило полуэльфийку в ступор, так как она думала об этом слове в контексте игр и игрушек, о чём тут и говорила.

[3] – Пропал каламбур, связанный с Ксмвром. В оригинале «She suspected a lot of what was going on was passing right over—or perhaps between—the antennae on the top of his head» Церия сделала акцент на наличие у антиниума антенн.

http://tl.rulate.ru/book/2954/3111388